DOI: 10.53737/2713-2021.2025.13.66.002

А.З. Бейсенов, И.К. Ахияров, П.А. Косинцев

ПАМЯТНИКИ ОКРУГИ ГОРЫ АЙЫРТАС И ПРОБЛЕМА ПОИСКА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА*

В ходе исследований последних лет в округе горы Айыртас на востоке Центрального Казахстана открыты многочисленные памятники разных эпох, в том числе большое количество казахских зимовок. На двух из девяти выявленных поселений проведены раскопки. В статье освещаются результаты работ на поселении Айыртас-6, в том числе археозоологического исследования коллекции (493 костей), полученной в ходе раскопок. В лаборатории 14C Хронологии “Vilnius Radiocarbon” (г. Вильнюс, Литва) получена одна радиоуглеродная дата из костного образца, позволившая датировать памятник (конец VIII—X в. н.э.), функционировавший в качестве зимнего поселения. Памятники горы Айыртас, в том числе и поселение Айыртас-6, раскопки которого планируется продолжить в ближайшее время, открывают большую перспективу в изучении средневековых поселений региона.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, Казахский мелкосопочник, средневековые поселения, раскопки, радиоуглеродная дата, археозоологический анализ.

Сведения об авторах: Бейсенов Арман Зияденович[1], кандидат исторических наук, директор, Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола»; Ахияров Ислам Кизамединович[2], научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана; Косинцев Павел Андреевич[3], кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН.

Контактная информация: [1]050008, Казахстан, г. Алматы, ул. Жамбыла, 175, Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», e-mail: azbeisenov@gmail.com; [2]050010, Казахстан, г. Алматы, Достык, 44, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, e-mail: akhiyarov93@gmail.com; [3]620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 202, Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН, e-mail: kpa@ipae.uran.ru.

Arman Beisenov, Islam Akhiyarov, Pavel Kosintsev

ARCHAEOLOGICAL SITES AROUND MOUNT AIYRTAS AND THE ISSUE OF IDENTIFYING MEDIEVAL SETTLEMENTS IN EASTERN CENTRAL KAZAKHSTAN

During the research in recent years, numerous sites of various periods, including a significant number of Kazakh winter camps, have been discovered in the area of Mount Aiyrtas in eastern Central Kazakhstan. Excavations were carried out at two of the nine settlements. The article presents the results of the investigations at the Aiyrtas-6 settlement, including an archaeozoological analysis of the assemblage comprising 493 animal bones recovered during excavations. One radiocarbon date was obtained from a bone sample at the 14C Chronology Laboratory “Vilnius Radiocarbon” (Vilnius, Lithuania). The site dates back to the late 8th—10th centuries CE and functioned as a winter settlement. The sites of Mount Aiyrtas, including the Aiyrtas-6 settlement, the excavations of which are planned to be continued in the near future, offer significant potential for advancing the study of medieval settlements in the region.

* Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2024—2026, ИРН проекта BR24992951.

Статья поступила в номер 15 сентября 2025 г.
Принята к печати 30 сентября 2025 г.

Key words: Central Kazakhstan, Kazakh Upland, medieval settlements, excavations, radiocarbon dating, archaeozoological analysis.

About the authors: Beisenov Arman[1], PhD (History), Director, “Begazy-Tasmola” Research Center for the History and Archaeology; Akhiyarov Islam[2], Researcher, Margulan Institute of Archaeology; Kosintsev Pavel [3], PhD (Biology), Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: [1]050008, Kazakhstan, Almaty, 175 Zhambyl St., “Begazy-Tasmola” Research Center for the History and Archaeology, e-mail: azbeisenov@gmail.com; [2]050010, Kazakhstan, Almaty, 44 Dostyk av., Margulan Institute of Archaeology, e-mail: akhiyarov93@gmail.com; [3]620144, Russia, Yekaterinburg, 202 8 Mart St., Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kpa@ipae.uran.ru.

Введение

Айыртас — общее название горной местности в Каркаралинском районе Карагандинской области[1]. Это горный хребет, находящийся в 80 км к югу—юго-востоку от районного центра г. Каркаралы, протянувшийся примерно на 10 км с северо-запада на юго-восток. Наиболее высокие точки имеют абсолютную высоту более 1000 м. Возвышенность характеризуется довольно крутыми склонами, густо изрезанными балками. Карбоновые породы, из которых сложены горы, перекрыты элювиально-делювиальными отложениями. Каштановые почвы покрыты разнотравной степной растительностью, где преобладают полынно-типчаковые сообщества. Много здесь зарослей степного карагана.

Горы Айыртас с запада, севера и востока окаймляют русла и высохшие ответвления двух степных рек — Тундык и Айгыржал. С северной, северо-восточной, а также восточной стороны горы расположены широкие равнины, примыкающие к руслам указанных рек. С запада и юга рельеф более холмистый.

В северной стороне горы Айыртас, на равнине, представляющей собой правобережную долину реки Тундык, находится основная концентрация погребальных памятников, объединённых в разнотипные группы или выступающие как одиночные курганы.

Именно здесь, на курганах, проводились в 2014 г. первые археологические раскопки памятников округи Айыртас, продолженные в 2019 г. Всего тогда было исследовано восемь курганов в составе трёх могильников — Айыртас-1, Айыртас-2 и Естек. Основная часть раскопанных памятников относится к тасмолинской культуре раннего железного века Центрального Казахстана.

Некоторые погребения из этой серии, не содержавшие датирующих материалов, за исключением фрагментов железных изделий, могут принадлежать и к более поздним периодам — к позднесакской эпохе, Средневековью.

Следует отметить, что данный момент становится особо актуальным сейчас, в русле постановки вопроса о поселениях средневековой эпохи. В статье, посвященной материалам исследований курганов, специально указывалось на необходимость проведения здесь поиска поселенческих памятников (Бейсенов, Шашенов 2020), хотя подразумевались тогда памятники сакского времени.

Новые поисково-разведочные работы в округе Айыртас были начаты в 2021 г. и особенно широко проводились в 2022 г.[2] Всего в 2021—2022 гг. было открыто девять поселений древней эпохи, а в 2022 г. проведены раскопки на двух из них — Айыртас-3 (см. Beisenov 2022) и Айыртас-6. К настоящему моменту здесь также известны большое

[1] Следует упомянуть, что Айыртас это широко распространенное географическое название в Центральном Казахстане, как и за его пределами. Уместно вспомнить гору под таким же названием в соседнем Актогайском районе, близ могильника Бегазы (прим. А.З. Бейсенова).

[2] В исследованиях 2021—2022 гг. участвовали, помимо авторов, Д.Т. Шашенов, Н.Ш. Джуманазаров, Е.В. Дмитриев.

количество казахских зимовок, хотя работы по полной их научной фиксации ещё предстоят. Это же касается и широкой сети старых казахских арыков, находящейся на вышеуказанной равнине, примыкающей к горе с северной стороны.

Некоторые результаты ранее проведённых в районе горы Айыртас исследований, включая данные разведок и раскопок, были освещены в публикациях (Бейсенов, Шашенов 2020; 2022; Beisenov 2022). Антропологические данные из двух тасмолинских курганов вошли в отдельную публикацию (Бейсенов и др. 2015).

В предлагаемой статье приводятся материалы исследования поселения Айыртас-6, ранний пласт которого отнесён к эпохе Средневековья. Все сведения о памятнике, включая одну радиоуглеродную дату и результаты археозоологического исследования, публикуются впервые.

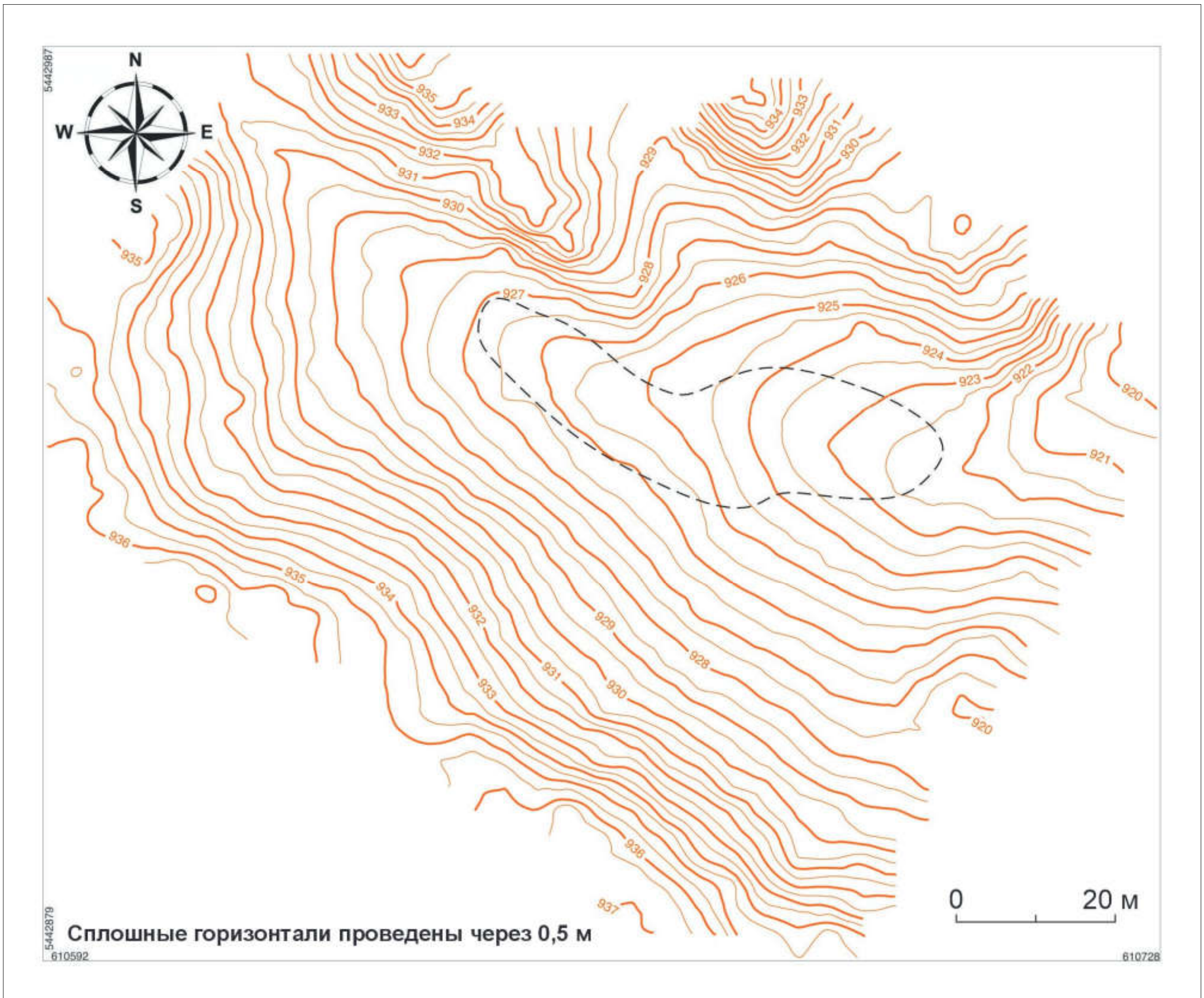

Рис. 1. Поселение Айыртас-6. Топоплан. Съемки Е.В. Дмитриева.

Fig. 1. Settlement Aiyrtas-6. Topoplan. Completed by E.V. Dmitriev.

Материалы и методы

Поселение Айыртас-6 находится в 830 м к ЮЮВ от современной зимовки Айыртас, в 23,8 км к северу от с. Томар, в 30,3 км к ЮВ от с. Бакты. Топография памятника своеобразна и характерна для гористого рельефа Восточной Сарыарки. Поселение находится в одном из многочисленных межгорных ущелий и занимает протяжённость довольно узкого участка, понижающегося с северо-запада на юго-восток. Окружающие его вершины имеют высотные отметки 900—1000 м. Основной хребет, на подножии которого устроено поселение, находится с северной стороны, и цепочка строений с каменным основанием выстраивает свою линию соответственно рельефного изгиба верхнего склона этой возвышенности (рис. 1). Склоны южной возвышенности более пологие и, соответственно, более протяжённые, в отличие от северной. На территорию памятника можно попасть с трёх сторон. С западной и восточной сторон расположены полевые тропы, через которые можно попасть в соседние ущелья. В южной стороне находится выход из ущелья, который далее к югу выводит на широкую межгорную долину, шириной 300—500 м. Травостой в этой долине и ныне очень хороший.

Непосредственно возле поселения не обнаружено следов постоянных источников воды. Тем не менее, на некоторых участках, например, к западу от поселения, на склоне наблюдается густая растительность. Возможно, такие локальные участки с интенсивным травостоем указывают на места сезонных проток талой, дождевой воды.

В относительной же близости от поселения отмечены пять родников. Ближайший из них находится в 0,7 км к ССЗ, неподалёку от современной зимовки Айыртас, возникшей в советское время на месте старого кыстау. На роднике устроен колодец. Четыре родника находятся на расстоянии 1—1,15 км к ЮВ, ЮЗ от Айыртаса-6. На всех имеются руины старых кыстау, при которых устроены колодцы.

Отмеченная топография Айыртаса-6 характерна для поселений сакского времени Центрального Казахстана. В большинстве случаев они занимают довольно широкие уплощённые террасы средних и верхних склонов возвышенностей, характеризующиеся наличием значительного по толщине слоя аллювиальных отложений. Образно говоря, устроители тасмолинских поселений выбирали достаточно широкие и «мягкие» террасы. Одним из важных предпочтений выступает также наличие долин и вообще равнинных участков, примыкающих к таким склонам возвышенностей, на которых сразу открывается хороший обзор сверху, со стороны поселений. Такие ландшафтные привязки заметны на поселениях едирейской округи: Керегетас-2, Кулжан-1 (Beisenov 2021: fig. 2), Едирей-3 и др. Вместе с тем, на примере Сарыбуйрата и Абылая мы видим расположение поселения уже в системе ущелий, с максимальной привязкой линии древних жилищ к рельефным особенностям конкретной природной ниши.

Так, на поселении Абылай для застройки жилищных и хозяйственных сооружений выбрана своеобразная ниша в виде узкой западины (Beisenov 2021: 190, fig. 7), протянувшейся с севера на юг и расположенной, в свою очередь, на верхнем склоне, у самого подножия скал, окаймляющих вершину горы. На поселении Сарыбуйрат узкая полоса жилищной застройки расположена также у подножия высокой каменистой возвышенности и повторяет рельефную линию нижней части скальных нагромождений.

К сказанному близка ситуация на Айыртас-6 (рис. 2; 3), который первоначально и был воспринят в качестве поселения раннего железного века. Общая длина полосы, занятой строениями и протянувшейся с востока—юго-востока на запад—северо-запад, составляет около 70 м при ширине до 20—22 м. Различаются руины пяти жилищно-хозяйственных комплексов (домов). В нижней, юго-восточной, части площади поселения расположены жилища 1 и 2, которые и были приняты как строения сакского времени. Остальные три жилища, находящиеся к западу от первой группы, уже при первом осмотре памятника в 2021 г. были без сомнения отнесены к более поздней эпохе, а именно, казахскому времени. Указанные две группы построек отличаются формой и планировкой в целом, важно также отметить более высокое, приподнятое положение каменных конструкций поздних сооружений. Проведённые обмеры, представленные ниже, касаются внешних особенностей строений, видимых на поверхности ещё до раскопок. Более точные сведения, разумеется, будут получены в ходе полного вскрытия основной части того или иного сооружения.

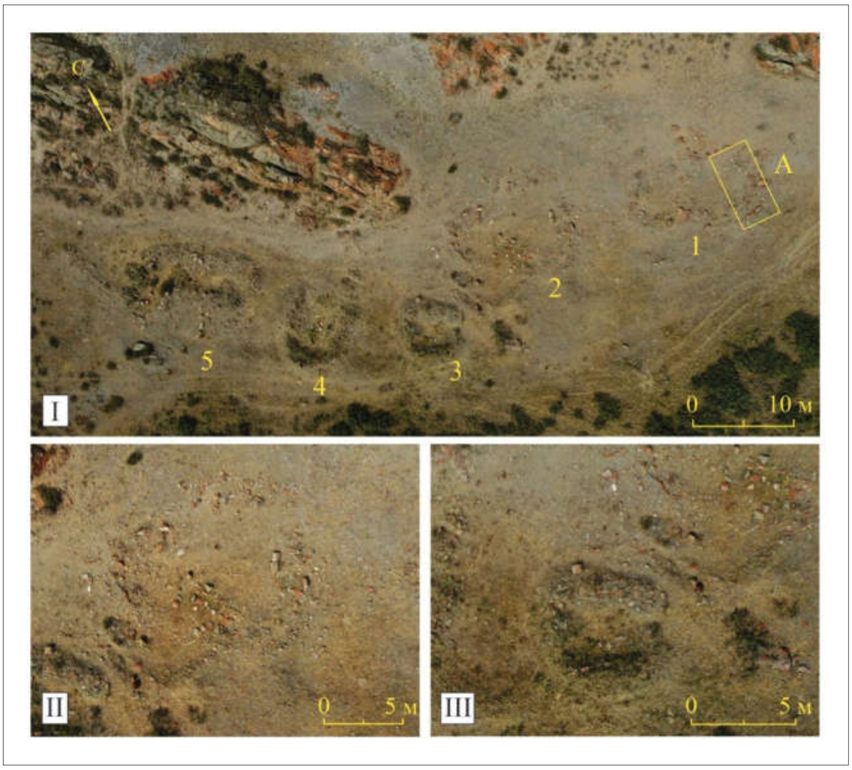

Рис. 2. Поселение Айыртас-6. I — Общий вид поселения: *1—5* — жилищные комплексы. *А* — раскоп; *II* — жилище 2; *III* — жилище 3.

Fig. 2. Settlement Aiyrtas-6. I — General view of the settlement: *1—5* — housing complexes. *A* — excavation; *II* — dwelling 2; *III* — dwelling 3.

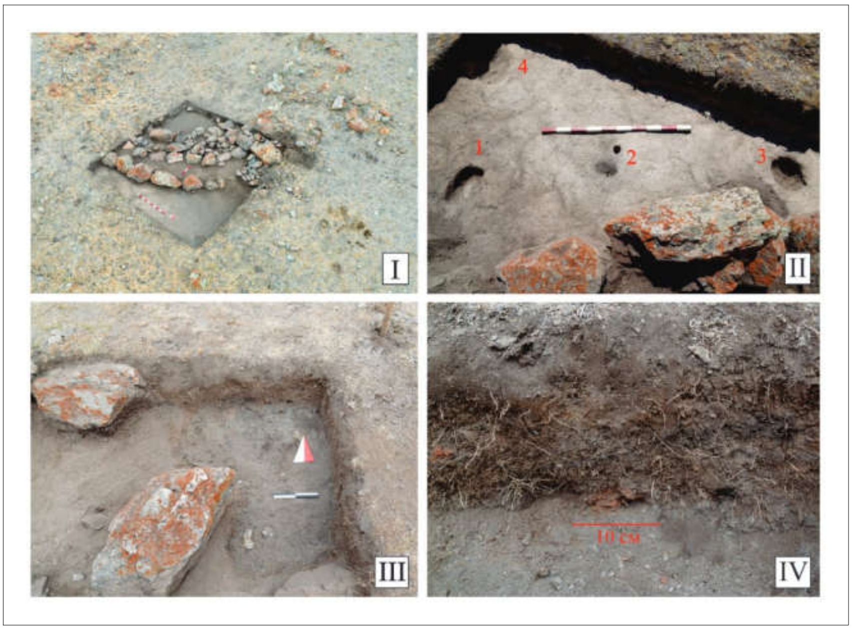

Рис. 3. Раскопки поселения Айыртас-3. *I* — квадрат 1; *II* — квадрат 1, *1—4* — ямы; *III* — квадрат 2. Очаг в северо-восточном углу; *IV* — квадрат 2. Куски плотной затвердевшей глины.

Fig. 3. Excavations of the settlement of Aiyrtas-3. *I* — square 1; *II* — square 1, *1—4* — pits; *III* — square 2. Hearth in the north-east corner; *IV* — square 2. Pieces of dense hardened clay.

Жилище 1, выбранное для исследования, расположено на юго-восточной окраине памятника. Оно представляет собой двухчастное строение, вытянутое с юго-востока на северо-запад на длину 14 м. Размеры основного, юго-восточного, помещения 7,5 × 8,2 м. Северо-западное помещение, по-видимому, пристроенное к предыдущему, имеет размеры 6 × 6,5 м. Хорошо заметно, что ширина стен двух помещений отличается. Основание стены восточного помещения имеет ширину около 1,4—1,6 м (рис. 3: I), западного — около 1 м. Помимо этих двух помещений, чётко фиксируемых ещё до раскопок, частично сохранились остатки от ещё одного — пристройки явно хозяйственного назначения, расположенной с северной стороны жилищного комплекса.

Жилище 2 расположено в 5 м к западу и вытянуто на длину 13 м. На площади сооружения фиксируются два основных помещения. Восточное помещение длинной осью ориентировано по линии север—юг и имеет размеры 7 × 11 м, похоже, внутри имеется перегородка, разделяющая его на северную и южную части. Западное помещение имеет меньшие размеры — 5 × 9 м. Ширина основания стен 1,5 м, что указывает на аналогичные особенности жилища 1. Отличительной особенностью жилища 2 является наличие входного коридора в юго-западном углу. Он построен в Г-образной форме: первая стена длиной 7 м вытянута по линии ССЗ—ЮЮВ, вторая стена, образующая с предыдущей почти прямой угол, имеет длину 5 м. Ширина стен около 1 м, с каменно-земляной забутовкой. Ширина прохода 1 м, выход ориентирован в северную сторону.

Три западных комплекса и по размерам, и по планировке отличаются от казахских зимовок последней трети XIX — начала XX в., в большом количестве осмотренных в ходе разведок по Центральному Казахстану, как и раскопанных. К настоящему времени накоплен значительный объём данных о казахских кыстау в Центральном Казахстане (сводку см. Бейсенов 2019; Бейсенов, Шашенов 2022; Шашенов, Бейсенов 2023), что в какой-то степени позволяет наметить ряд особенностей, в том числе и хронологические аспекты, в отношении этих памятников.

Небольшие раскопки на раннем секторе Айыртаса-6 были проведены в полевом сезоне 2022 г., в тот сезон, когда основной задачей, помимо масштабных разведок, являлось исследование поселения Айыртас-3 (Beisenov 2022), находящегося неподалеку, в 3 км к северо-западу от первого.

Поселение Айыртас-6 изучено раскопом из двух квадратов сторонами 4 × 4 м, заложенных на восточном краю жилища 1. Первоначально было решено раскопки ограничить только одним квадратом (рис. 3: I, II), на площади которого подразумевалось получить датирующий материал, подтверждающий принадлежность памятника к раннему железному веку. Раскопки, доведённые до материкового уровня, не дали ни фрагментов керамики, ни каменных орудий, — находок, характерных для поселений сакского времени. Отсутствовали также какие-либо находки, указывающие на зимовку казахского времени, в том числе обломки железных, чугунных, медных изделий, фарфор и др. При этом на площади квадрата 1 было найдено около 250 костей животных. В юго-восточной части квадрата зафиксированы небольшие ямы, похожие на столбовые (рис. 3: II). После этого, с северной стороны данного раскопа сразу же был заложен квадрат 2. Ситуация с находками повторилась. Керамика и каменные орудия, как и находки, характерные для казахских кыстау, снова отсутствовали, но было найдено почти такое же количество костей животных. В северо-восточном углу этого квадрата зафиксировано золистое пятно (рис. 3: III—IV). Здесь же встречены куски плотной, затвердевшей глины. Заманчиво было бы их связать с некими «кирпичами», использовавшимися в возведении стен, но об этом можно говорить только с получением материала из полных раскопок жилища.

Работы, проведенные на Айыртас-6 в 2022 г., показали невозможность отнесения памятника к раннему железному веку, впрочем вопрос о казахской зимовке также отпадал. В ходе раскопок 2022 г. на поселении были взяты фрагменты костей животных для предстоящих радиоуглеродных анализов. В мае 2024 г. получена одна радиоуглеродная дата (табл. 1) в лаборатории 14С Хронологии “Vilnius Radiocarbon”. Для этого анализа использован образец весом 6,5 г из фрагмента трубчатой кости крупного животного, поднятого в квадрате 1, на материковой поверхности, на глубине 0,3 м от современной дневной поверхности.

Таблица 1. **AMS ^{14}C даты проанализированного образца из поселения Айыртас-6 (Центральный Казахстан)***

№	Шифр	Образец	^{14}C BP	Калиброванные значения (1 σ 68,3)	Калиброванные значения (2 σ, 95,4)
1	FTMC-FS37-11	Кв. 1, СЗ угол, кость животного	1145±27	CalAD 778—783 (2,9%) 880—902 (17,5%) 915—975 (47,9%)	CalAD 774—787 (5,8%) 828—860 (9,9%) 870—988 (79,7%)
Примечание: *Лаборатория 14C Хронологии “Vilnius Radiocarbon” (г. Вильнюс, Литва). Программа OxCal v4.4.4 Bronk Ramsey (2021); r:5; Atmosferic data from Reimer et al (2020).					

Радиоуглеродная дата памятника позволяет датировать его эпохой Средневековья. Калиброванные значения указывают на период с последней четверти VIII в. до последней четверти X в. н.э. При этом можно заметить, что наибольшие по вероятности даты падают на период конца IX—X в.

Научная обработка костей животных из поселения Айыртас-6 проведена осенью 2024 г. Ниже приводятся материалы археозоологического исследования, осуществлённого П.А. Косинцевым. Коллекция 2022 г. включает 493 костей животных, из которых две кости принадлежат птицам, остальные — млекопитающим. Среди последних 274 кости определены до вида или рода и 217 костей точно не определены. Объём выборки позволяет дать общую характеристику животноводства у жителей поселения.

При описании материала проведено определение таксономической принадлежности кости и элемента скелета; указывалось, какая часть этого элемента или целая кость; приросли или нет эпифизы (если это можно было установить); для челюстей указывалось состояние зубной системы (смена зубов). Часть костей из-за сильной фрагментированности точно определить не удалось, и они указаны как «млекопитающие, ближе не определимые» — *Mammalia indet*. При обработке материалов неопределимые остатки на основании толщины стенок компактной части кости разделялись на две размерные группы: фрагменты с толстой компактой выделялись в группу «млекопитающие, ближе не определимые крупные» — *Mammalia indet* крупные, фрагменты с тонкой компактой выделялись в группу «млекопитающие, ближе не определимые мелкие» — *Mammalia indet* мелкие. Фрагменты первой группы принадлежали животным, размером с крупный рогатый скот, лошадь, верблюда. Фрагменты второй группы принадлежали животным размером с мелкий рогатый скот, сайгу. Часть костей овец (*Ovis aries*) и коз (*Capra hircus*) не определены до вида и отнесены к мелкому рогатому скоту (*Ovis* et *Capra)*.

Кости имеют хорошую сохранность, у большей части костное вещество плотное, поверхность костей без следов выветривания. При описании отмечались модификации костей: следы от погрызов хищниками (собакой), следы от погрызов копытными (Caceres et al. 2011; 2013), следы пребывания в желудочно-кишечном тракте (ЖКТ) и следы воздействия огня (горелые, карбонатизированные, кальцинированные).

Проведено определение возраста гибели животных. Использована методика определения возраста крупного и мелкого рогатого скота по смене зубов в верхней и нижней челюстях (Silver 1969). Возрастной состав лошади определён по наличию молочных зубов и степени стёртости верхних и нижних щечных зубов (D/d 2 — 4, P/p 2 — 4, M/m 1 — 3). По степени стёртости коронки зубов выделено четыре возрастных группы: молодые (до 2 лет), полувзрослые (2—5 лет), взрослые (от 5 до примерно 15 лет) и старые (старше 15 лет). Все молочные зубы отнесены к группе «молодые». Отнесение к группам «эмбрионы» и «новорожденные» проводилось на основании анализа сформированности зубной системы и костного вещества костей посткраниального скелета.

Таблица 2. **Видовой состав костных остатков из раскопок поселения Айыртас-6**

Таксоны	Слой*
Крупный рогатый скот — *Bos taurus*	58/3
Овца — *Ovis aries*	24/6
Коза — *Capra hircus*	4/2
Мелкий рогатый скот — *Capra* et *Ovis*	86/4
Лошадь — *Equus caballus*	98/8
Верблюд — *Camelus bactrianus*	3/1
Собака — *Canis lupus familiaris*	1/1
Млекопитающие неопределимые крупные	161
Млекопитающие неопределимые мелкие	56
Птицы не определимые	2
Примечание: *в числителе — количество костей, в знаменателе — минимальное количество особей	

Тафономия. Кости в культурном слое поселения распределены дисперсно, не образуют скоплений. Степень раздробленности костей относительно высокая — неопределимые фрагменты составляют около половины (45%) от всех костей. Относительно большой процент модифицированных костей (табл. 3).

Таблица 3. **Тафономические характеристики выборок из поселения Айыртас-6**

Тафономические характеристики	Слой	
	Абс.	%
Млекопитающие, ближе не определимые	217	45
Погрызенные хищником	15	3,1
Погрызенные копытным	14	2,9
Со следами переваривания	1	0,2
Горелые	31	6,4

Домашние животные

Крупный рогатый скот (*Bos taurus*). Этой форме принадлежит 58 костей. Среди них представлены почти все элементы скелета и все отделы скелета (табл. 4). Возрастной состав забитых особей показывает относительно высокую долю взрослых особей (табл. 5). Найдена часть черепа и две плюсневых кости новорожденной особи.

Таблица 4. **Соотношение отделов скелета мелкого рогатого скота (МРС), крупного рогатого скота (КРС) и лошади, %**

Отделы скелета	КРС	МРС	Лошадь
Голова	34	21	36
Туловище	12	22	11
Верхний отдел конечностей	21	41	13
Нижний отдел конечностей	33	16	30
Костей, экз.	58	108	98

Таблица 5. **Возрастной состав крупного и мелкого рогатого скота по состоянию зубной системы**

Состояние зубной системы	Крупный рогатый скот		Мелкий рогатый скот	
	Возраст (мес.)	Экз.	Возраст (мес.)	Экз.
Есть М3	Более 30	5	Более 24	9
Есть М2, нет М3	18—30	3	12—24	2
Есть М1, нет М2	6—18	0	216—12	1
Нет М1	Менее 6	1	Менее 6	0
Всего		8		12

Мелкий рогатый скот (*Ovis aries* et *Capra hircus*). Этой домашней форме принадлежит 108 костей. Среди них представлены почти все элементы скелета и все отделы скелета (табл. 4). Определить до вида, овца или коза, оказалось возможным сравнительно небольшое количество костей (табл. 2). Несомненно, преобладают овцы. Козы в составе стада были единичны. Среди забитых животных доминируют взрослые особи (табл. 4), что указывает на разведение овец для получения не только мяса, но и большого количества шерсти. Найдены кости новорожденных особей: одно ребро, две лопатки, одна бедренная, одна лучевая, одна таранная кости.

Лошадь *(Equus caballus*). Этой домашней форме принадлежит 98 костей. Среди них представлены почти все элементы скелета и все отделы скелета (табл. 4). Возрастной состав забитых особей следующий: молодые — две особи, полувзрослые — четыре особи, взрослые — восемь особей и старые — четыре особи. Представлены все возрастные группы, включая заметное количество старых особей. Это указывает на разнообразное использование лошадей в хозяйстве. Найдены кости новорожденных особей: одна лопатка, одна берцовая, одна лучевая, одна карпальная кости. Имеется одна сесамоидная кость с паталогией — оссификацией связок.

Верблюд *(Camelus bactrianus)*. Найдено три кости этого вида (табл. 3). Очевидно, что количество его в стаде было очень небольшим.

Собака *(Canis lupus familiaris)*. Найдена одна кость от особи средних размеров. Кость карбонатизирована.

Дикие животные. Птицы не определимые *(Aves indet).* Найдены две кости от очень крупных птиц.

Таблица 6. **Соотношение основных домашних копытных на поселениях Средневековья и раннего железного века Казахского мелкосопочника**

Виды	Поселения		
	Ранний железный век, %		Средневековье,%
	Абылай	Кулжан-1	Айыртас-6
Крупный рогатый скот	31	37	22
Мелкий рогатый скот	46	35	41
Лошадь	23	28	37
Всего костей, экз.	2167	439	264

Данные о составе костных остатков из средневекового поселения степной зоны Казахстана получены впервые. Население этого времени разводило всех домашних животных (табл. 2), как и в раннем железном веке (Косинцев и др. 2024). Все отделы скелета основных домашних копытных представлены в значительных количествах (табл. 4). Кости сильно раздроблены. Всё это указывает на утилизацию туш на территории поселения. Наличие костей со следами погрызов копытными указывает на содержание части особей крупного рогатого скота на территории поселения. Остатков диких животных очень мало, что говорит об очень небольшой роли охоты в хозяйстве. Наличие остатков новорожденных особей как крупного и мелкого рогатого скота, так и лошади указывает на обитание людей на поселении в зимне-весеннее время. В целом костные остатки свидетельствуют, что это типичное поселение скотоводов, вероятно сезонное. Соотношение остатков основных домашних копытных очень схоже с таковым на поселениях раннего железного века региона (табл. 6). Это свидетельствует о сохранении основных традиций животноводства при переходе к Средневековью.

Заключение

В Казахстане в течение многих десятилетий решающим направлением в изучении Средневековья являлась тема городских центров на Шелковом пути. Исследование других категорий памятников (Арсланова 1963; Маргулан 2003) долгое время оставалось второстепенной задачей. Лишь в последние десятилетия наметилась актуализация изучения каменных изваяний (Ермоленко 2004; Касенова 2019), святилищ, как и поиски и раскопки погребальных сооружений в регионах Казахстана. Для обширной территории Центрального Казахстана тема средневековых поселений является важной и актуальной задачей. Проблемы поиска и изучения центров оседлости были в русле исследовательских задач, главным образом, для западных районов этого обширного региона (Маргулан 1950; 1978; Смаилов 2015). Полное отсутствие археологических материалов поселенческих памятников эпохи Средневековья особо характерно для восточных районов Центрального Казахстана.

В округе горы Айыртас проведены сплошные разведки, но полная фиксация данных, описание массового материала ещё предстоит. Получение раскопочных данных, как и научная обработка их, находится на начальном этапе. Это, в первую очередь, касается темы поселенческих памятников, хотя актуальность исследования погребальных сооружений, казахских кыстау, арыков очевидна. Айыртас — район, где для относительно небольшой территории можно разработать задачу комплексного изучения этих памятников. Особо следует сказать о перспективе открытия и исследования поселений средневековой эпохи.

На основании таких особенностей, как отсутствие керамики и каменных орудий, хорошо известных из поселений сакского времени, а также принимая во внимание результаты радиоуглеродного анализа, авторы относят поселение Айыртас-6 к эпохе Средневековья. Данное научное мнение имеет предварительный характер. На поселении планируется проведение в ближайшее время новых раскопок, получение серии радиоуглеродных дат, что позволит уточнить и подтвердить предложенную дату памятника. Одной из особенностей Айыртаса-6 является отсутствие керамики, в отличие от поселенческих памятников сопредельных регионов (Шульга 1998).

Среди уже выявленных к настоящему времени в районе горы Айыртас древних поселений (Beisenov 2022) есть те, принадлежность которых к раннему железному веку не вызывает сомнений (Айыртас-1). Вместе с тем, есть предположение, что некоторые из них, например, Айыртас-5, может иметь и средневековый слой. На основании полученных данных авторы предполагают хронологическую близость Айыртасу-6 и каменных строений верхнего слоя поселения Айыртас-3, на котором в 2022 г. были проведены раскопочные работы (Beisenov 2022).

Результаты разведок и исследований в районе горы Айыртас позволяют сделать наблюдения, необходимые для поиска средневековых поселений на территории Восточной Сарыарки. Топография и внешние особенности Айыртас-6 однозначно совпадают с данными, характерными для тасмолинских поселений. Это означает, что в будущем поиск средневековых поселений в принципе может проводиться по применяемой ныне методике. По-видимому, в устройстве поселений в природно-ландшафтных условиях приоритет, ставший важным еще в раннесакское время, действительно имел силу в течение очень длительного времени. Удобство малоснежных склонов горы подчёркивалось не чем иным, как наличием предгорной равнины. Материалы поселения Айыртас-3 подают надежду на существование и многослойных поселений. Следует также не забывать возможность того, что средневековые памятники окажутся среди открытых, но не исследованных ещё поселений раннего железного века.

Литература

Арсланова Ф.Х. 1963. Бобровский могильник. *Известия АН КазССР. Сер. общ. наук* 4, 68—84.

Бейсенов А.З. 2019. К.А. Акишев и вопросы изучения памятников казахского времени. В: Хабдулина М.К. (отв. ред.). *Маргулановские чтения—2019*. Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева (Нур-Султан, 19—20 апреля 2019 г.). Нур-Султан: НИИ археологии им. К.А. Акишева, 10—38.

Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О. 2015. *Население Центрального Казахстана в I тысячелетии до н.э.* Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана.

Бейсенов А.З., Шашенов Д.Т. 2020. Тасмолинские курганы в долине Айыртас в Центральном Казахстане. *Нижневолжский археологический вестник.* Т. 19. № 1, 268—284. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2020.1.15.

Бейсенов А.З., Шашенов Д.Т. 2022. Қазақ қыстаулары бойынша Орталық Қазақстанда 2021 жылы жүргізілген археологиялық зерттеулер. В: Касенәлі А. (Бас ред.). *Қазақстандағы археологиялық зерттеулер. 2021*. Астана: ҚР Ұлттық музейі, 235—240.

Ермоленко Л.Н. 2004. *Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения).* Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.

Касенова А.Д. 2019. *История изучения древних и средневековых каменных изваяний Сарыарки:* автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово.

Косинцев и др. 2024: Косинцев П.А., Бейсенов А.З., Бачура О.П., Ахияров И.К., Гимранов Д.О. 2024. Случай массового падежа скота в раннем железном веке в степной зоне Казахстана. *Вестник археологии, антропологии и этнографии* 1 (64), 83—93. DOI: 10.20874/2071-0437-2024-64-1-7.

Маргулан А.Х. 1950. *Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана*. Алма-Ата: Наука.

Маргулан А.Х. 1978. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане. В: Акишев К.А. (отв. ред.). *Археологические памятники Казахстана*. Алма-Ата: Наука, 3—37.

Маргулан А.Х. 2003. Каменные изваяния Улытау. В: *Сочинения*. Т. 3—4. Алматы: Дайк-Пресс, 20—46.

Смаилов Ж.Е. 2015. *Памятники археологии Западной Сарыарки. Средневековые городища и поселения.* Караганда: Tengri LTD.

Шашенов Д.Т., Бейсенов А.З. 2023. Әлімхан Ермеков әулетінің Бөріктас қыстауындағы археологиялық зерттеулер. В: Жуматаев Р.С. (Жауапты ред.). XV *Оразбаев оқулары халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары* (Алматы, 21—22 сәуір 2023 ж.). Алматы: Қазақ университеті, 136—146.

Шульга П.И. 1998. Поселение Партизанская Катушка на Катуни. В: Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. (ред.). *Древние поселения Алтая.* Барнаул: Алтайский университет, 146—164.

Beisenov A.Z. 2021. New Data in the research of Settlements of Saka time in Central Kazakhstan. *Теория и практика археологических исследований.* Т. 33, № 3, 181—202.

Beisenov A.Z. 2022. Review of Preliminary results of Archaeological Research in the area of Mount Aiyrtas in 2022, Central Kazakhstan. *Теория и практика археологических исследований* Т. 35, № 3, 131—146.

Caceres I., Esteban-Nadal M., Bennasar M., Fernandez-Jalvo Y. 2011. Was it the deer or the fox? *Journal of Archaeolical Science* 38, 2767—2774.

Caceres et al. 2013: Caceres I., Esteban-Nadal M., Bennasar M., Monfort D., Pesquero M.D., Fernandez-Jalvo Y. 2013. Osteophagia and dental wear in herbivores: actualistic data and archaeological evidence. *Journal of Archaeolical Science* 40, 3105—3116.

Silver I.A. 1969. The ageing of domestic animals. *Science and Archaeology*, 283—302.

References

Arslanova, F.Kh. 1963. In *Izvestiya Akademii Nauk KazSSR. Ser. obshchestvennyh nauk (Proceedings of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Ser. of Social Sciences)* 4, 68—84 (in Russian).

Beisenov, A.Z. 2019. In: Khabdulina, M.K. (ed.). *Margulanovskie chteniya—2019 (Margulan readings—2019)*. Nur-Sultan: K.A. Akishev Research Institute of Archeology, 10—38 (in Russian).

Beisenov, A.Z., Ismagulova, A.O., Kitov, E.P., Kitova, A.O. 2015. *Naselenie Tsentralnogo Kazahstana v I tysyacheletii do n.e.* (*The population of Central Kazakhstan in the 1st millennium BCE)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).

Beisenov, A.Z., Shashenov, D.T. 2020. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)* . Vol. 19. No. 1, 268—284. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2020.1.15 (in Russian).

Beisenov, A.Z., Shashenov, D.T. 2022. In: Kasenali, A. (Ed.). *Kazakstandagy arheologiyalyk zertteuler. 2021 (Archaeological research in Kazakhstan. 2021).* Astana: National Museum of the Republic of Kazakhstan, 235—240 (in Kazakh).

Ermolenko, L.N. 2004. *Srednevekovye kamennye izvayaniya kazahstanskih stepej (tipologiya, semantika v aspekte voennoj ideologii i tradicionnogo mirovozzreniya) (Medieval stone sculptures of the Kazakh steppes (typology, semantics in the aspect of military ideology and traditional worldview)).* Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (in Russian).

Kasenova, A.D. 2019. *Istoriya izucheniya drevnih i srednevekovyh kamennyh izvayanij Saryarki (The history of the study of ancient and medieval stone sculptures of Saryarka).* Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Kemerovo (in Russian).

Kosintsev, P.A., Beisenov, A.Z., Bachura, O.P., Akhiyarov, I.K., Gimranov, D.O. 2024. In *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 1 (64), 83—93 (in Russian).

Margulan, A.Kh. 1950. *Iz istorii gorodov i stroitelnogo iskusstva drevnego Kazahstana (From the history of cities and the construction art of ancient Kazakhstan).* Alma-Ata: Nauka (in Russian).

Margulan, A.Kh. 1978. In: Akishev, K.A. (ed.). *Arheologicheskie pamyatniki Kazahstana (Archaeological sites of Kazakhstan)*. Alma Ata: Nauka, 3—37 (in Russian).

Margulan, A.Kh. 2003. In: *Sochineniya (Essays).* Vol. 3—4. Almaty: Dajk-Press, 20—46 (in Russian).

Smailov, J.E. 2015. *Pamyatniki arheologii Zapadnoj Saryarki. Srednevekovye gorodishcha i poseleniya (Archaeological sites of Western Saryarka. Medieval hillforts and settlements).* Karaganda: Tengri LTD (in Russian).

Shashenov, D.T., Beisenov, A.Z. 2023. In: Zhumataev, R.S. (Ed.). *XV Orazbaev okulary (15th Orazbayev readings).* Almaty: Kazakh University, 136—146 (in Kazakh).

Shulga, P.I. 1998. In: Kiryushin, Yu.F., Kungurov, A.L. (ed.). *Drevnie poseleniya Altaya (Ancient settlements of Altai)*. Barnaul: Altai University, 146—164 (in Russian).

Beisenov, A.Z. 2021. In *Teoriya i praktika arheologicheskih issledovanij (Theory and practice of archaeological research).* Vol. 33. No. 3, 181—202 (in English).

Beisenov, A.Z. 2022. In *Teoriya i praktika arheologicheskih issledovanij (Theory and practice of archaeological research).* Vol. 35. No. 3, 131—146 (in English).

Caceres et al. 2013: Caceres, I., Esteban-Nadal, M., Bennasar, M., Fernandez-Jalvo, Y. 2011. Was it the deer or the fox? *Journal of Archaeolical Science* 38, 2767—2774.

Caceres, I., Esteban-Nadal, M., Bennasar, M., Monfort, D., Pesquero, M.D., Fernandez-Jalvo, Y. 2013. Osteophagia and dental wear in herbivores: actualistic data and archaeological evidence. *Journal of Archaeolical Science* 40, 3105—3116.

Silver, I.A. 1969. The ageing of domestic animals. *Science and Archaeology*, 283—302.